

В этот момент я заметил, как глаза герцога слегка мерцают, будто он находил эту ситуацию интригующей. Его взгляд будто пронзал нас сзади. Выдержав его взгляд, я осторожно потянул наши переплетенные руки вниз, стараясь сделать носовой платок как можно незаметнее. Мы с Эрханом двигались настолько естественно, насколько могли.

Герцог и моя мать за нами не последовали.

Похоже, у них были свои собственные планы: они лишь наблюдали, как мы исчезаем вдаль. Лицо моей матери все еще было полно эмоций, она прикрыла рот рукой, а герцог продолжал наблюдать за нами пристальным взглядом.

«...»

Когда мы шли, в тишине раздавался только звук наших шагов. Должно быть, за нами следовали слуги, но они двигались так бесшумно, что даже подумать об этом было жутко. Коридоры дома Серпентайн, через которые мы прошли, были мрачными и леденящими душу. Возможно, потому, что семья занималась заклинаниями и проклятиями, все украшения были довольно древними, а назначение некоторых предметов я и вовсе не мог понять.

«Даже картины жуткие».

Что же за место этот дом? На стенах висели картины с изображением странных существ с проколотыми шеями или монстров, пожирающих наполовину нарезанных людей... И более того, было множество предметов, связанных с змеями. Во время нашей прогулки я видел бесконечный ряд кож змей и их препаратов.

Поскольку я был не слишком смел, для меня было естественно пугаться подобных мрачных украшений. Бессознательно я крепко сжал руку Эрхана, но он тут же дернулся, и я испуганно выпустил ее.

Бух. Платок, связывавший нас, упал на землю.

"..."

Эрхан остановился и внимательно посмотрел на упавший платок. Он выглядел смущенным.

Неожиданно, он поднял платок. Затем, не беря меня за руку снова, он продолжил идти вперед.

- Вот.

Когда отворилась большая дверь, я увидел комнату, в которой мне предстояло остановиться. В отличие от мрачного коридора, она оказалась вполне приятной. Учитывая, что я был ребенком,

мебель для меня была достаточно низкой, хотя каждый предмет был выполнен в старинном стиле.

- Если тебе что-нибудь понадобится, просто позови кого-нибудь снаружи. Они сделают все, что ты попросишь.

Пока Эрхан говорил это, слуга тихо стоял подле него. Обычно на такое заявление можно было бы кивнуть, но слуги Серпентина отличались от остальных.

Они стояли так, как будто не могли сделать ни шагу без команды, их абсолютное послушание и молчаливое наблюдение за мной напоминали устрашающе неподвижных марионеток.

Более того, было трудно убедиться, смотрят ли они на меня вообще, поскольку мне было не видно их лиц. Их кукольный вид, проклятый и преследующий меня на каждом шагу, заставил меня поспешно отвернуться только для того, чтобы встретиться взглядом с Эрханом.

Он выглядел изнуренным. Сперва, он показался мне избалованным юным лордом, но теперь он казался лишь уставшим и измученным. Я смотрел на Эрхана, который перестал контролировать свое выражение лица. Пока я ждал, что он предложит показать мне особняк...

- Отвратительный...

...Он меня имел в виду?

Я недоверчиво посмотрел на него, задаваясь вопросом, как он мог сказать что-то настолько оскорбительное мне в лицо. Но выражение лица Эрхана было настолько несчастным, что было неловко даже задавать ему вопросы. Его глаза скосились, как будто он вот-вот заплачет, а веки покраснели.

Я как будто увидел истинное лицо Эрхана сквозь трещины хорошо сделанной маски. Никакие слова не могли сложиться в предложения и вылететь из моего рта. Как ребенок может сделать такое выражение лица? Я ему не нравлюсь, поэтому, возможно, он посчитал мое недавнее поведение отвратительным, или, возможно, он находит отвратительным само мое существование.

"Отчего ты так страдаешь?"

Иронично, что я, которому высказали эти жесткие слова, был в порядке, но тот, кто их произнес, казался более мучимым. Короткие эмоции, которые я уловил на лице Эрхана, были полны самообличения, разочарования, муки, страха и истощения.

Я не мог ничего сказать, и прежде чем у меня появилась возможность ответить, он повернулся и быстро вышел из комнаты.

Бах!

Дверь закрылась с громким хлопком. Слуги в коридоре остались неподвижными. Через некоторое время я услышал, как шаги Эрхана затихли, а затем стали совсем неслышимыми.

«Стоит ли мне пойти за ним?»

Его печальный уход не давал мне покоя. Если отбросить мое желание произвести хорошее впечатление на Эрхана, то человек с таким обеспокоенным выражением лица, похоже, может вызвать проблемы. После секундного колебания я открыл дверь, чтобы последовать за ним, и чуть не упал в обморок.

- Вам что-нибудь нужно?

Лица слуги стояли прямо передо мной. Они были покрыты тканью, причудливые узоры на них были нарисованы чем-то вроде кроваво-красных чернил.

- Мастер Эрхан вернулся в свою комнату.

Слуга говорил механически. Взглянув на их ноги, я был поражен, увидев, что они оказались босыми, и им что-то подкладывали в подошвы, дабы заглушить их шаги.

"Так вот почему не было слышно ни звука?"

Это какое-то безумие? Что это за отношение к людям?

Этот дом, известный использованием зловещих заклинаний для "переработки" преступников, теперь раскрыл прямые последствия жестокой магии. Это показалось мне отвратительным, по коже у меня забежали мурашки. Я взглянул на лицо слуги, а затем вниз по затемняющемуся коридору следуя за закатом солнца.

Вау, это действительно пугающе.

Я хотел последовать за Эрханом, но не смог набраться смелости.

В момент, что угодно могло выскочить из-за угла, и я почувствовал, что игнорирование своего страха и попытка выйти наружу могут привести к чему-то ужасному.

Тихо скрипнув дверью, словно я и не собирался ее открывать, я закрыл ее и схватился за трепещущее сердце. Затем залез под одеяло и глубоко вздохнул.

"Разве я действительно смогу адаптироваться к этому месту?"

Сегодня произошли еще одни ужасающие события, которые мне было трудно принять.

Новый отец, брат и эта жуткая усадьба.

Ничто из этого мне не нравилось, но выражение Эрхана все еще крутилось в моей голове.

Однако мое молодое, пятилетнее тело вскоре уступило глубокому сну, и прямо перед тем, как я заснул, я подумал, что жизнь здесь может оказаться довольно спокойной.

Конечно, только по-началу.

***

- Молодой господин.

Опять этот звук.

- Молодой господин. Вам пора просыпаться.

"Молодой господин" - знакомое обращение, которое используют слуги по отношению ко мне. Я знал, что должен встать, но мое тело сопротивлялось. Частично из-за моей врожденной хрупкости, которая требовала много сна, а также потому, что впервые за долгое время я наконец смог поспать.

- Молодой господин.

- Хорошо, хорошо...

Бормоча, я открыл глаза и увидел комнату, озаренную солнцем. Затем, холодное лицо слуги, к которому я так и не смог привыкнуть.

Лицо, покрытое белой тканью, с ярко-красными росписями заклинаний там, где должны были быть глаза, заставило меня инстинктивно дернуться. Но я быстро извинился и протер лицо.

- Простите, что испугался.

Не последовало никакого ответа.

После моего извинения было бы уместно получить хотя бы признак признания, но, кажется, это не было в них запрограммировано. Слуга лишь указал на умывальник, подготовил сменную одежду, а затем вышел из комнаты.

Даже его уход был бесшумным, но я уже вырос и перестал прятаться от испуга под одеялами, словно ребенок. После мытья я вытер лицо полотенцем и посмотрелся в зеркало. Цвет моего лица напоминал белую муку.

Глаза тыквенного цвета, как у моей матери, и светло-каштановые волосы с оттенком блонда, вероятно, со стороны отца, которые слегка краснеют на солнце. Я расчесал свои спутанные волосы, торчащие повсюду.

- Хм.

Мой голос начал меняться, и каждое утро он звучал все страннее.

Я небрежно причесал мои растрепанные волосы, которые казались отражением бурности моего ночного сна, так как они все продолжали быть непослушными.

"Почему мне вдруг приснился день, когда я впервые пришел в поместье Серпентайн?"

Вспоминая тот день девять лет назад во сне, я чувствовал себя очень странно.

"Четырнадцать."

Теперь мне было четырнадцать лет. Дни неловкой речи и неспособности нормально говорить остались позади. Моя мать больше не беспокоилась о моем медленном развитии, и, вопреки ожиданиям, что я не смогу хорошо адаптироваться, я уже девять лет был членом жуткой семьи Серпентайн.

«Это потому, что Эрхан собирается вернуться в особняк?»

На самом деле Эрхана почти не было в особняке Серпентайн, потому что в последний раз я видел его во сне девять лет назад.

<http://bllate.org/book/13028/1148522>